

Время медленно текло, гости расселись по своим местам, наслаждаясь программой, подготовленной организаторами. Этот пышный вечер транслировался в прямом эфире по телевидению и интернету на весь мир.

Официанты в бордовых мундирах с золотой отделкой сновали между столиками, подавая напитки, фрукты, меняя салфетки и пепельницы. Их движения были чёткими и слаженными.

По всему залу и в разных уголках отеля «Шангри-Ла» находились переодетые полицейские, внимательно следившие за обстановкой и время от времени обменивавшиеся сигналами. Время шло, и казалось, всё идёт своим чередом, спокойно и безопасно.

Вечер близился к концу, и многие начали расслабляться, думая, что скоро смогут отправиться отдыхать. В подсобных помещениях официанты болтали между собой, уборщики мыли посуду, смеясь и шутя. Охранники и агенты в штатском тоже потеряли былую бдительность, устав от нескольких часов напряжённого наблюдения.

В этот момент в зал вошли несколько официантов. Одни несли подносы, другие — кувшины с водой. Они направились к столикам для почётных гостей.

На сцене выступала популярная группа из страны Б, состоящая из талантливых музыкантов, каждый из которых был настоящим красавцем. Их выступление было настолько захватывающим, что гости, улыбаясь, смотрели на сцену и не замечали проходивших мимо официантов.

Один из официантов, держа в левой руке поднос, направился к главному столу, где сидели Хэ Ли и Кан Мин, оживлённо беседуя. Подойдя ближе, он внезапно вытащил из-за пояса микропистолет-пулемёт, скрытый под подносом, и открыл огонь по Кан Мину.

Хэ Ли, обладая мгновенной реакцией, резко потянул Кан Мина вниз. Тот, будучи опытным в подобных ситуациях, быстро упал на пол.

Несколько гостей в вечерних нарядах рядом с ними получили пулевые ранения и с криками рухнули на пол.

В тот же момент другие официанты также достали оружие, захватили одного из гостей в заложники и закричали: «Никому не двигаться!» Затем они открыли огонь в сторону агентов в штатском.

Все полицейские, услышав первые выстрелы, немедленно достали пистолеты и начали отстреливаться.

В зале воцарился хаос. Крики смешались с выстрелами, гости в панике метались в разные стороны.

Музыканты на сцене бросили инструменты и бросились к выходу.

Всё это мгновенно транслировалось по всему миру через СМИ.

Немедленно полиция Наньгана и военные окружили отель «Шангри-Ла», а толпы журналистов устремились к месту событий. Вся страна Б была взбудоражена этим ужасным инцидентом — террористы захватили известных людей в заложники.

Из-за этих событий яхты, находившиеся в море и опасавшиеся, что террористы могут напасть

на участников регаты, развернулись и направились обратно в порт.

Море стало спокойным, лишь бескрайние волны отражали сияние звёзд.

В этот момент Лин Цзыхань нашёл лодку, управляемую террористами.

Это была рыбацкая лодка, но люди на борту явно не были рыбаками. Лин Цзыхань тихо поднялся на палубу с середины борта и незаметно проник внутрь. Его движения были быстрыми и бесшумными, и никто на борту его не заметил.

Поскольку это была атака смертников, на борту находилось всего четыре человека, переодетых рыбаками: двое в рубке, один в трюме и один в кормовой части.

В этот момент они направлялись к танкеру «Юаньфан». Просторный трюм, обычно используемый для хранения улова, теперь был заполнен мощной взрывчаткой. Если бы они столкнулись с танкером и взорвали его, последствия для гигантского судна, перевозящего три с половиной миллиона баррелей нефти, были бы катастрофическими.

Лин Цзыхань, спрятавшись в тёмном углу, тихо взглянул на часы. Судя по местоположению и скорости обоих судов, столкновение должно было произойти примерно через полчаса.

Он снял водолазное снаряжение и вытащил из ножен на щиколотке острый нож. Это было специальное оружие, простое и лёгкое, предназначенное в первую очередь для убийства. Оно служило ему почти десять лет.

Он стремительно и бесшумно пробежал по узким проходам между отсеками, ловкий, как кошка.

В трюме находился только один человек, низкорослый и спокойный на вид, сосредоточенно работавший с каким-то прибором. Лин Цзыхань, скрывшись у входа, внимательно наблюдал за ним и понял, что это взрывное устройство. Террорист установил его на бочку со взрывчаткой и тщательно проверял провода разного цвета, идущие от устройства.

Лин Цзыхань прислушался и быстро определил, что вокруг никого нет. Тотчас он бесшумно спрыгнул вниз и напал на человека сзади.

Террорист почувствовал лишь лёгкий ветерок за ухом, а затем чья-то рука закрыла ему рот. Прежде чем он успел среагировать, в горле похолодело, и силы мгновенно покинули его тело.

Лин Цзыхань перерезал ему горло и хладнокровно наблюдал, как кровь хлещет из артерии. Когда дыхание террориста полностью прекратилось, он оттащил тело в тень.

Он взглянул на взрывное устройство, решив пока не трогать его, и быстро направился в кормовую часть.

Там находился человек, отвечавший за наблюдение за возможной опасностью. Однако, долгое время не видя приближающихся судов и слыша лишь редкие всплески рыбы, он расслабился в ночной тишине. До успеха операции оставалось полчаса, после чего его ждала смерть, и бдительность его ослабла. Он откинулся в кресле и смотрел по небольшому телевизору репортаж о теракте в Наньгане.

Лин Цзыхань постучал костяшками пальцев в дверь.

— Что? — громко спросил человек на урду, приняв его за своего.

— Нужна помощь, — ответил Лин Цзыхань на том же языке, не выдавая акцента, одновременно скребя пальцем по двери, создавая дополнительный шум.

Человек, не заподозрив ничего, тут же подошёл открыть.

Лин Цзыхань, дождавшись, пока дверь приоткроется, с силой ворвался внутрь. Его удар был подобен тяжёлой кувалде, дверь ударила человека по голове и груди. Тот не успел и охнуть, как рухнул на пол без сознания. Лин Цзыхань наклонился и нанёс дополнительный удар ребром ладони по шее, чтобы тот не очнулся в ближайшее время.

Он закрыл за собой дверь и бросился в рубку.

В это время теракт в Наньгане приковал внимание всей страны Б, особенно армии и полиции. В этом районе моря, контролируемом страной Б, не было патрульных кораблей, что заставило террористов расслабиться. Они были готовы завершить миссию и пожертвовать собой, не ожидая, что кто-то нападёт на них.

Лин Цзыхань достал пистолет с глушителем, оценил расположение двух человек в рубке и быстро вошёл через боковую дверь. Он действовал на поражение, без колебаний выстрелив несколько раз, чтобы лишить их способности сопротивляться.

Это были явно выходцы из Средней Азии. Они были шокированы внезапным появлением Лин Цзыхана, словно призрака.

Не говоря ни слова, он взял штурвал левой рукой, а правой постучал по часам, сообщая Вэй Тяньюю о необходимости встречи. Вскоре пришёл ответ: «Буду через пять минут». Лин Цзыхань начал медленно сбрасывать скорость, ожидая его прибытия.

Танкер «Юаньфан» должен был прибыть в этот район через двадцать минут. Лин Цзыхань не был уверен, есть ли другие суда, готовые к атаке, поэтому не стал менять курс, лишь медленно снижая скорость, чтобы выиграть время.

Через пять минут Вэй Тяньюй на яхте подошёл к месту на полном ходу. Он включил автопилот, прыгнул в воду и быстро взобрался на борт.

Лин Цзыхань кратко объяснил ситуацию на судне: четверо террористов, взрывчатка в трюме и взрывное устройство.

Вэй Тяньюй кивнул и сказал: «Я проверю», — после чего развернулся и быстро направился в трюм.

<http://bllate.org/book/16287/1468336>